

Гастрольное лето

ЖАРКИЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ...

ДАВНО УЖЕ не было такого лета на берегах Невы. Стрелка барометра длительно и упорно тянулась к «ясию», в ртуть термометра заходила довольно большую высоту.

Самой собой разумеется, народ потянулся на призыве, заполняя вечерами сады и парки, с боя беря речные трамвайчики и экскурсионные теплоходы.

Словом, многое отлежало от театра, и, казалось, тут-то и свершится жаркое лето. Ах, нет! Именно этим летом играли театры — Пушкинский, Большой драматический, Ленинского комсомола.

Приехавшие гастролеры, среди них Челябинская и Оренбургская драмы, столкнулись с сильными конкурентами. Пришлось играть в полупустом, мягко говоря, в подлуполенном зале, хотя зрители, побывавшие у челябинцев и оренбуржцев, не считали время потерянным.

Оренбургский театр предлагал им пьесы, давно или вовсе не шедшие в Ленинграде: «Офицера флота» А. Крона, «Волчью тропу» А. Афиногенова, «Петра Первого» А. Толстого, «Дурочку» Лопе де Вега, «Отелло» В. Шекспира. Менее оригинальной оказалась афиша челябинцев, но и они показывали произведения, которых нет в ленинградском репертуаре: «Клопа» В. Маяковского, «Жаркое лето в Берлине» Д. Кюраса, «Затейника» В. Розова.

Ленинградцы познакомились с интересными актерами и, судя по запискам в книге отзывов Оренбургского театра, по горячему приему ряда спектаклей челябинцев и оренбуржцев, отдали им свои симпатии.

Действительно, нельзя было не обратить внимания на дуэт двух даровитых актеров — В. Павленко и С. Юматова в оренбургской постановке «Отелло». Приятно было видеть, что Отелло молод, полон жизненных сил. Сложнейшая диалектика душ развивалась

актерами в непрерывной дуэли слов.

Я видел В. Павленко и в менее сложной, но далеко не легкой роли Орлова в «Волчьей тропе» А. Афиногенова. Мелодраматический злодей, наивно лишенный «белых пятен» — в смысле прямого (все ясно) и в переносном (весь черныш), Павленко сыграл актером точно и строго без всякого злодейства и без фальшивой психоопозиции. Опытный глаз подметил бы в Павленко недостатки школы, вернее, ее отсутствие, но нельзя не признать, что с талантом-самородком и сам актер, и его руководители обращались умно и бережно.

Вообще молодым в Оренбургском театре неплохо. С большим удовольствием я смотрел вытесненный спектакль Оренбургского филлала Школы-студии МХАТ СССР.

Оренбургские «мхатовцы» показали «Дурочку» Лопе де Вега, живой и зоркой комедийный спектакль, поставленный Ю. Иоффе с некоторыми излишествами в кулекулте и интермедиях, что можно оправдать лишь учебными целями. Страстность, с которой молодые актеры утверждали право любви, явно испытывая удовольствие от собственной молодости, от возможности играть полноценные роли, от свободы изыскания чувств, породила живую атмосферу, музыкальность и ритмическую остроту спектакля. Много хорошего говорят об исполнителнице роли Финии А. Пахминой. Я видел в этой роли другую актрису — Е. Могиляницкую и несколько не был разочарован «дублершей». Трудна

роль Дурочки. Она не то, чтобы притворяется глупой для лучшего контраста к собственной натуре, на самом деле умной и душевной. В ней действительно спит интеллект, бесконтрольно действуют примитивные эмпирические и лишь под влиянием нахлынувших чувств, любви, она расцветает, обнажая драгоценные залежи необъясненной натуры.

Е. Могиляницкая хороша, когда изображает инфантильную, косноязычную, но буйную и дерзкую Финию. Но особенно привлекает в ее игре чистота стремительного зарождающегося чувства, доверчивость и любовь и вместе с тем мужество и находчивость в защите своего права на любовь.

Успехом у ленинградцев пользовались и челябинские актеры. В первую очередь мне хотелось бы отметить такого даровитого актера, как К. Байковский. Природа наградила Байковского отличной внешностью. В свое время он прошел хорошую ленинградскую школу. Байковский с одинаковым успехом играет Иванов в «Океане», Доменико Сорриано в «Филумеи Мартурано» и

Мартыанова в «Совести». На этот раз я видел его в роли Гуши («Между диванями»). Мне показались интересным то, что Байковскому удалось не только вылепить впечатляющую фигуру безстрашного и властолюбивого матроса-анархиста, но и кое-что разъяснить в этом довольно неясном образе.

Хорошо был принят спектакль «104 страницы про любовь» (режиссер В. Сагенин, художник Е. Митасов). С содержанием, сценарийский крут, привезенный челябинцами на сцену Малого оперного театра, где своего круга нет, двигался в два раза медленнее обычного, и это затронуло спектакль, построенный на движении. Несмотря на это, спектакль произвел впечатление слаженного зрелища. Эффектны в финале кинокадры, возвращающие действие к лирическим сценам Натальи и Ефодкимова.

Главные исполнители играют серьезно и увлеченно, хотя кое-где и нервно, а порой и однообразно. Так, мне кажется, что в игре О. Климовой (Наташи) напрасно подчеркивается контраст между внутренним и внешним, между лирической наполненностью и простотой поведения. Отсюда некоторая искусственность интонации и жестов, игра в многозначительность.

У Ю. Воробьева, наоборот, слабо обозначен контраст между природными, естественными свойствами его натуры и воспитанными в себе зтоками. Его Байковичов хороший, неглупый парень, несомненно, способный человек, но волосе и не агонист, и становится неясным, в чем драма его и Наташи.

...Казалось бы, все в порядке: гастролы Челябинского и Оренбургского театров в Ленинграде прошли с успехом и не стоило,

удалось наиболее трудное: сцены «будущего» оказались художественно достоверными и органичными в общем строе спектакля, в чем немалая заслуга художника Д. Афанасьева.

Хорошо был принят спектакль «104 страницы про любовь» (режиссер В. Сагенин, художник Е. Митасов). С содержанием, сценарийский крут, привезенный челябинцами на сцену Малого оперного театра, где своего круга нет, двигался в два раза медленнее обычного, и это затронуло спектакль, построенный на движении. Несмотря на это, спектакль произвел впечатление слаженного зрелища. Эффектны в финале кинокадры, возвращающие действие к лирическим сценам Натальи и Ефодкимова.

Главные исполнители играют серьезно и увлеченно, хотя кое-где и нервно, а порой и однообразно. Так, мне кажется, что в игре О. Климовой (Наташи) напрасно подчеркивается контраст между внутренним и внешним, между лирической наполненностью и простотой поведения. Отсюда некоторая искусственность интонации и жестов, игра в многозначительность.

У Ю. Воробьева, наоборот, слабо обозначен контраст между природными, естественными свойствами его натуры и воспитанными в себе зтоками. Его Байковичов хороший, неглупый парень, несомненно, способный человек, но волосе и не агонист, и становится неясным, в чем драма его и Наташи.

...Казалось бы, все в порядке: гастролы Челябинского и Оренбургского театров в Ленинграде прошли с успехом и не стоило,

только сослаться на финансовые дела, заводить разговор о контрастах ленинградского лета. Увы, основание для этого было...

Тому, кто знает, сколько усилий затрачивается на организацию летних гастролей, странным покажется утверждение, что многое здесь делается на глазок. Но попробуй заложить в электрическую-счетную машину все данные о гастрольях за несколько последних лет, присовокупив сведения о возможностях, потребностях и вкусах тех, кто гастролирует, и, конечно же, тех, которые принимают гастролеров, и вы увидите, насколько примитивная нынешняя система распределения гастролерующих театров.

Приезд Челябинской драмы был запланирован, однако никто не озабочился заранее с состоянием гастролера, его репертуаром и качеством спектаклей. Между тем именно в данный момент Челябинский театр находился в тяжелом положении. В середине сезона из театра ушла группа молодежи, а затем театр оказался без главного режиссера. В Ленинград театр приехал с ослабленной труппой и с новым руководителем, только-только входившим в курс дела, и привез пьесы, которые давно идут в Ленинграде («104 страницы любви», «Женский монастырь», «Между диванями»). Большой конфуз пережила театр, когда после первого представления «Между диванями» (постановка В. Сагенина) пришлось снять этот спектакль из-за полного несоответствия актера роли В. И. Ленина. Тут уж художественная недостаточность обернулась идейным сыном.

К гастролерам надо готовиться — и не только тем, кто едет, но и тем, кто едут. Даже отличный театр постигает, если его пьесы отыграны в этом городе; если спектакль, рассчитанный на круг, пойдет на сцене, где нет круга; если хорошей рекламой не подоготовят его приезда и зритель «раскусит» гастролера только где-то в середине гастролей. Жарким летом можно не только согреться, можно и согреть!

М. ЛЕВИН.